

Дарья Данина

Клим

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Д18

Д18 **Данина Д.**
Клим / Дарья Данина – М.: Lennex Corp, — Подготовка макета: ООО «Книга по Требованию», 2026. – 416 с.

ISBN 978-5-521-99987-3

Бликие люди уходят, друзья предают, а жизнь не такая уж и сладкая вата. Скорее, наоборот. Тебе приходится глотать этот дёготь и пытаться не подавиться им. Я думала, что моя жизнь только начинается. Впереди светлое будущее, перспективная работа и, возможно, любовь?

Но стоило мне сделать один неверный шаг, и все надуманные мечты серым пеплом осели у моих ног.

Его зовут Клим. И он мог бы стать моим спасителем...

— Чёрт! Откуда ты здесь взялась?! — я слышала его бормотание, и пыталась поднять потяжелевшие веки.

— Помогите, — сжала ледяные пальцы на шерстяном воротнике мужского пальто, — пожалуйста.

— Только тебя мне хватало, — вздохнул незнакомец и я почувствовала, как он поднимает меня на руки, — давай, попробуем что-нибудь сделать.

Да, он мог бы мне помочь. Если бы хотел. Но...

*Содержит нецензурную брань

ISBN 978-5-521-99987-3

© Lennex Corp, 2026
© Д. Данина, 2026

Дарья Данина

Клим

УДК 82-3
ББК 84-4
Д18

Данина Д.

Д18 Клим / Дарья Данина. – М.: Литнет, 2026. – 416 с.

ISBN 978-5-521-99987-3

Близкие люди уходят, друзья предают, а жизнь не такая уж и сладкая вата. Скорее, наоборот. Тебе приходится глотать этот дёготь и пытаться не подавиться им. Я думала, что моя жизнь только начинается. Впереди светлое будущее, перспективная работа и, возможно, любовь?

Но стоило мне сделать один неверный шаг, и все надуманные мечты серым пеплом осели у моих ног.

Его зовут Клим. И он мог бы стать моим спасителем...

– Чёрт! Откуда ты здесь взялась?! – я слышала его бормотание, и пыталась поднять потяжелевшие веки.

– Помогите, – сжала ледяные пальцы на шерстяном воротнике мужского пальто, – пожалуйста.

– Только тебя мне хватало, – вздохнул незнакомец и я почувствовала, как он поднимает меня на руки, – давай, попробуем что-нибудь сделать.

Да, он мог бы мне помочь. Если бы хотел. Но...

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99987-3

© Литнет, 2026

© Данина Д., 2026

От автора

Никакой пропаганды. Только решительное осуждение. Автор не разделяет мнение героев и не поддерживает деятельность криминальной направленности и употребление и распространение запрещённых веществ, а так же насилие в любом его появлении. Не рекомендуется к прочтению лицам не достигшим восемнадцати лет, беременным и людям с чувствительной психикой. Все события и персонажи вымышленны.

Глава 1

Я знала, что будет больно. Я была готова к этому. Думала, что готова. У меня было слишком мало времени. Но... глядя вниз, моё сердце замирало. Билось, как ненормальное, а потом снова останавливалось. Будто решало, стоит ли ему вообще жить. Стоит ли жить мне.

Вдох. Выдох.

Пальцы, которыми я держалась за скользкие и ледяные перила, уже почти ничего не чувствовали. Второй этаж. Это ведь не так уж и высоко. Но я всегда боялась высоты. А это здание старое, и потолки здесь высокие.

Поэтому второй этаж казался третьим.

У меня было пятнадцать минут, брошенных мне с щедрого плеча. И пять из них я уже потеряла, стоя на этом обветшалом балконе. На краю собственной жизни.

Кто бы знал...

Друзья предают. И это, оказывается, очень больно. Возможно, даже больнее тех побоев, что я пережила за эти несколько дней. Возможно, больнее предстоящего прыжка. Но если я не воспользуюсь этим шансом, вряд ли судьба подарит мне ещё один. Я слишком невезучая для подобных чудес.

Ещё минута на то, чтобы осмотреться. Чтобы окончательно понять, что помощи ждать неоткуда. Богом забытый район.

Грудная клетка болела. Я даже не могла сделать полноценный вдох.

Будет больнее. В любом случае. Останусь здесь или прыгну вниз... всё равно будет в стократ больнее.

Всхлипнув, я перекинула ногу через ограждение. Стискивая скользкие пальцы на железных прутьях, перелезла через балкон. Господи, как же страшно. Перед тем как сделать шаг, обернулась, чтобы убедиться, что никто не зашёл в комнату.

Вдох. Сквозь давящую боль в груди. Зажмурившись перед прыжком:

— Боже, помоги мне. Шаг.

Искры под веками. Дикая, раздирающая боль от удара об мокрый асфальт. Кажется, я даже слышала хруст. Всё произошло так быстро, что я не сразу поняла, что распласталась на холодном бетоне. Уткнувшись в предплечье, я завопила.

Я что-то сломала. Пока не понимала, что именно. Свернувшись в клубок, дышала часто и глубоко. Просто, чтобы не зарыдать в голос.

А времени было так мало.

У тебя нет другого выбора, Кира. Встань и иди. Беги. Беги так быстро, как можешь.

— Сс! — зашипела, собирая себя. Соскрёбывая себя с колючего, побитого временем асфальта.

Прихрамывая, я доковыляла до стены и прижалась к той спальной. Ноги казались целыми. Болели, но шли. Но плечо и рёбра...

Осмотревшись, быстрыми маленькими шажками, двинулась вдоль старой трёхэтажки. Ускоряясь с каждым шагом и придерживая рёбра, словно они вот-вот рассыпятся, отдавая внутренности кипятком.

Ни души. Сколько сейчас? Два часа ночи? Три?

Вздрогнула от шума неподалёку. Пара собак под тусклым фонарём жадно рвали пакет с мусором. Я бросилась в другую сторону. Туда, где будет настолько тихо, чтобы я могла услышать погоню. Возможно, они уже обнаружили пропажу. Я уверена, что меня будут искать. Но я понятия не имела, где я.

Задрав голову, осмотрела ближайшие дома. Искала заплаканными глазами название улицы, но здесь даже чёрт ногу сломит. Плюнула. Как же холодно. Моя рубашка пропиталась промозглым осенним дождём.

Кроссовки хлюпали, а пальцы на ногах онемели от холода.

Я даже не могла себе позволить остановить проезжающий автомобиль. Страх оказаться там же, откуда я бежала, не давал мне на это права.

Поэтому, сжав челюсти, я просто шла. Интуитивно выбирая дорогу и постоянно прислушиваясь. Оглядываясь и вздрагивая от каждого шороха. Будь это редкая птица или порыв ноябрьского ветра.

Какая же ты дура, Кира. Зачем ты попёрлась в этот клуб?! Зачем пошла туда, куда не хотела идти? Зачем повелась на уговоры?!

Неудачница.

Ты ведь даже домой вернуться не можешь. Потому что даже там тебя найдут. Лизка скажет им. Если уже не сказала...

Я оцепенела, когда до меня донеслись отдалённые мужские голоса. Вросла в землю, пытаюсь понять с какой стороны они звучат. Притихла, испуганно озираясь и впиваясь зубами в дрожащие губы.

А когда, наконец, определила откуда голоса, рванула в противоположную сторону. Скуля от боли и страха. Добралась до конца улицы и полезла в кусты. Царапая лицо о колючие ветки, я шагала вглубь. Дальше и дальше. Ноги утопали в грязи и цеплялись за что-то.

Лучше я сдохну здесь...

Интересно, когда рассветёт, будет так же страшно?

Понятия не имею, сколько я шла. Но останавливаться было нельзя. Пробираясь сквозь дебри и ледяную топь, я продолжала идти. Лишь на минуту позволяя себе притормозить и, цепляясь за деревья, перевести дыхание. Речи о том, чтобы выйти на дорогу – не было.

Я уже мало на что надеялась. Просто идти. Как можно дальше. Идти тихо и не ныть. Постараться не ныть. Каждый последующий шаг становился всё более ощутимым. Боль валила с ног.

А рассвет всё не наступал.

Мне казалось, что прошла чёртова бесконечность. Я уже даже перестала оглядываться. Только изредка вздрагивала от постороннего шума и треска сухих веток под собственными ногами.

Давненько я не бродила по лесу.

Кто бы мог подумать, что это случится при подобных обстоятельствах?

Я даже предположить не могла, что со мной может случиться нечто подобное.

Я до сих пор ничего не помнила. Абсолютно чистый лист. Только этот злосчастный ночной клуб, куда я до последнего отказывалась идти. И большие Лизкины глаза: умоляющие меня составить ей компанию и отметить долгожданное получение диплома.

Отметила?

Чёрт!

А ведь все благоразумные девочки знают, что выпивка за чужой счёт не приводит ни к чему хорошему. Где было моё благоразумие?! Должно быть, в тот день я оставила его дома.

Оступившись, я рухнула на землю. Выпачкав лицо грязью и снова ударившись плечом. Рёбра завопили от боли, и я вместе с ними. Впечатывая губы в предплечье, я заглушила собственный крик.

Я даже не знаю, где я...

Как далеко меня увезли? Насколько далеко мой дом? Дом. А есть ли он у меня теперь?

Туда я вряд ли решусь сунуться. Остаётся дом, который сейчас, наверное, и не пригоден для жилья. Сколько лет он стоит без присмотра? Лет десять – точно. И ещё столько же простоит. Если я не смогу выбраться отсюда.

Но я уже почти ничего не чувствовала. Ноги онемели. Я едва чувствовала пальцы. Кожа на руках и лице горела огнём.

Надежда на то, что мне улыбнётся удача, постепенно угасала.

Ты смогла выбраться из той квартиры, Кира. Тебе уже крупно повезло...

Уже было плевать. Почти.

Поэтому, собрав остатки сил, я снова поднялась на ноги. С огромным трудом я стала подниматься выше. Пошатываясь, я выползла из зарослей и слабо улыбнулась от вида проезжей части.

Дорога. Та, которую я так боялась поначалу.

Сколько времени прошло с тех пор, как я прыгнула с того балкона? Я думала, что часа четыре. Не меньше. Но было всё ещё темно.

Поймала себя на мысли, что, если сейчас меня кто-то не подберёт, то я не жилец. Просто замёрзну здесь насмерть в своих джинсах, когда-то белой рубашке, и промокших насквозь кроссовках.

Гоша... я так соскучилась по тебе. Ты же знаешь? Интересно, ты видишь меня сейчас?

Поморщилась от того бреда, что кружил в моей голове и, упав на колени, стала смотреть на дорогу. Смотрела долго и неотрывно. До тех пор, пока на горизонте не заблестел дальний свет чьих-то фар.

Наступив себе на горло, опять поднялась на ноги и сделала пару шагов вперёд. Молясь, чтобы это был не Бык. Так его называли остальные...

Обняв себя за рассыпающиеся рёбра, я стала ждать. Мои губы дрожали. Ноги едва держали. Автомобиль приближался, но скорость не сбавлял.

От страха остаться здесь одной, я сделала ещё один осторожный шаг. Пересекая сплошную линию разметки и прищуриваясь от яркого свечения. Оно ослепляло.

Я потерялась. Дезориентировалась. Закрыла глаза одной рукой, но была настолько слаба, что не успела отскочить в сторону. Визг тормозов и толчок. Не сильный, но и слабым его не назовёшь. Сбились с ног. Но боли уже не было. Только рёбра...

Я услышала хлопок двери. Приоткрыла глаза, выхватывая в свете фар мужской силуэт. Очень высокий и крепкий. Как мой Гошка.

Мужчина опустил рядом со мной. Его запах тут же проник в лёгкие. Как будто что-то знакомое.

— Чёрт! Откуда ты здесь взялась?! — я слышала его бормотание, и пыталась поднять потяжелевшие веки.

— Помогите, — сжала ледяные пальцы на шерстяном воротнике мужского пальто, — пожалуйста.

— Только тебя мне хватало. — Вздохнул незнакомец, и я почувствовала, как он поднимает меня на руки. — Давай, попробуем что-нибудь сделать.

Глава 2

Как только я оказалась внутри автомобиля, не сдержала протяжный стон. Тепло. Внутри было так тепло...

Я упала на заднее сиденье и попыталась прижать колени к груди, но резкая боль тут же отбила желание свернуться в комок. Поэтому, тихо кряхтя, я закрыла глаза. Вздрыгнула, когда дверь снова хлопнула. До меня медленно доходило, что теперь, хоть и побитая, и промерзшая как собака, но всё же я в безопасности. Я сделала попытку расслабиться.

– Ты меня, конечно, извини, милая, но у меня есть кое-какие срочные дела, – произнёс мужчина, заводя двигатель и мягко трогаясь с места, – поэтому я сначала заеду в одно место. А потом отвезу тебя в больницу.

Я не слышала в его голосе беспокойства. Холодность и отстранённость. Но он сказал «больницу», и это слово возымело свой эффект. Поэтому, коротко кивнув, я сделала глубокий вздох и, подложив под щёку ледяные ладони, постаралась сосредоточиться на том, что теперь я не одна. Он поможет мне.

Мерное покачивание и долгожданное тепло убаюкивало. Я не хотела спать, но глаза всё время закрывались. Мне всё ещё было больно, но по крайней мере не холодно.

– Как ты очутилась там? – сильный голос разорвал тишину, – вроде одета прилично... заблудилась что ли?

Это был чистой воды сарказм. И я, поджав губы, всхлипнула.

– Прости, – продолжил, – но пледа здесь нет.

Мне казалось, что он снова о чём-то спросил. Но я уже была где-то совершенно в другом месте. Сморенная холодом, болью и ужасом, я медленно отключалась...

Я видела Гошу. Он стоял на берегу реки. Там, куда мы так часто приходили кормить уток. Оглянувшись, перехватывая мой взгляд,

и улыбнулся. Так нежно. Только он так умел. Одним уголком губ. На его щеке появилась любимая мной ямочка. Я протянула руку, чтобы коснуться её... а потом его лицо исказилось. Он схватился за горло и упал к моим ногам.

– Гоша! – снова и снова выкрикивала его имя. Упала рядом с ним на колени, приподнимая его голову, – Гош! Гоша!

Я озиралась по сторонам, в надежде что хоть кто-то нам поможет. Но там не было ни души. Как и тогда.

Он так смотрел на меня... будто знал, что это в последний раз. Чувствовал. Запоминал.

– Эй, – я перестала плакать, ощутив прикосновение к своему плечу, – эй? Приём?

Резкий вдох и я открыла глаза. Перед моим лицом был тот самый незнакомец. Он убрал руку от моего ноющего плеча и, слегка прищурившись, качнул головой.

– Я уж думал ты померла, – хмыкнул, а затем поднял ворот своего пальто.

– Нет, – ответила шепотом.

– Вот и правильно. Не вздумай. Только трупов мне здесь не хватало.

– Мы в больницу приехали?

Я попыталась встать, но его шипение заставило меня замереть. Мне стало не по себе.

– Тихо ты, – произнёс небрежно, – лежи как лежишь. Я сейчас выйду на пять минут, а ты не высовывайся. Поняла?

– Почему? – спросонья я не совсем понимала, что он имеет в виду.

– Потому что у меня нет желания объяснять кому-либо, что грязная и потасканная девка делает у меня в машине. Так понятно?

Его интонация пустила холодок по спине. Нахмурившись, я смотрела на него, в тщетной попытке запомнить это лицо. Крупные черты. Большие светлые глаза, острые скулы, острый нос и полные губы. Коротко стриженные волосы. Под машинку. Выдающийся кадык и крепкая шея.

– Ты всё ещё хочешь попасть в больницу?